

Все воины что присутствовали, замолчали и их глаза налились кровью, а зубы сжались от злости!

Все они поняли, что это возможно истинные мысли Гун И Мо, потому что, когда она принесла спокойствие в мир, она не имела желаний назначать себя правителем. Она имела мрачное мертвое сердце. После каждого сражения она стояла на поле боя и наблюдала как солдаты тащат мешки чтобы кремировать трупы. Даже более того, она приказала кремировать не только своих солдат, но и вражеских.

Такие мужчины как они, не могли находиться там, стараясь избегать противного дыма и запаха горелой кожи, но она стояла молча каждый раз, позволяя пламени обжигать ее лицо. Каждую их победу она спала целых три дня и три ночи, полностью измотанная. Как она могла, женщина с невероятной силой, будь такой усталой? Это потому, что у нее было уставшее сердце.

Они беспомощно наблюдали как она превращается из оживленной и игривой юной девушки в беспомощного и убийственного Бога, что использовал жестокость чтобы избавиться от жестокости! Она была великим человеком, но она стала Императрицей, чье сердце погрузилось в печаль.

Даже более того, они знали, что она говорит это просто, чтобы они не мстили за нее.

Сейчас те Гун Цзюе и Гун Чэ каждый держали по пол мира, ее эпоха прошла. Они никогда не будут равными Императору и регенту. Максимум они просто бессмысленно пожертвуют своими жизнями.

Это бессилие заставило их чувствовать себя побежденными и на краю безумия! Кто-то встал и закричал.

«Мы просто позволим им так остаться?! Вы возможно убили многих, но разве они также не совершали преступлений? Разве они не должны понести ответственность?!»

Гун И Мо услышала это и внезапно улыбнувшись, посмотрела на них.

Словно утешая ребенка, словно оживленная юная девушка вернулась, она моргнула и сказала явную ложь: «Это ах... на счет этого... если... будет вторая жизнь, я не отпущу их так легко. Я так легко, не признаю поражение.»

Сказав это, она внезапно посмотрела в угол потрепанного храма, где стояла Гун И Мо и смотрела на нее.

В этот момент пространство, казалось, исказилось. Одна достигла средних лет и имела ледяную ауру, а вторая была все еще юной и имела освежающую ауру...

Они были тем же человеком и их взгляды, казалось, встретились!

Спустя время, та, что имела тело, покрытое травмами, улыбнулась другой себе. Это заставило юную Гун И Мо испытать шок! Она сжала свою голову и опустила.

Не... не отпустит их так легко?..

Нет... это не то, чего она желала!

В этот момент добродушный старик поспешно подошел, почувствовав ее дискомфорт.

В тот момент, когда Гун И Мо вошла, он заметил ее. Она была бедным маленьким мальчиком, что внезапно вошел и застыл, смотря на Бодхисатву, словно потерявшая душу. Но прямо сейчас она выглядела будто испытала истинную боль, так что старик поспешно спросил: «Мальчик, как ты? Тебе плохо?»

Он слегка беспокоился, потому что в храме было правило, что на ночь нельзя оставлять больших людей. Поэтому, если Гун И Мо плохо, она должна или вытерпеть, или ее прогонят, как только заметят.

Старик дернул Гун И Мо и это заставило ее рефлекторно сложить руки старика за его спиной. Она остро взглянула на старика, словно схватилась за свою последнюю надежду.

«Я в порядке... просто очень устала...»

Услышав ее объяснение, старик, испуганный ее взглядом, вздохнул и поспешно занял свое место.

«В таком случае, я дам тебе это место. Хорошо ночью отдохни, а я посплю под деревом.»

Гун И Мо открыла рот, желая отказаться, но другая сторона была упрямой. Из-за того что она слишком устала и ее пошатывало, в конце концов она сдалась и легла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1095520>